

РАБОТА С ИНФОРМАНТОМ — ОДИН ИЗ ВОПРОСОВ МЕТОДИКИ СБОРА МИКРОТОПОНИМИИ

В течение ряда лет (начиная с 1971 г.) проводится сплошное топонимическое обследование ливвиковского ареала Карельской АССР. Выезжая в поле, участники экспедиции сталкиваются с трудностями, как общими для собирателей топонимии любой территории, так и с теми, что обусловлены местными особенностями.

В существующих программах сбора топонимии и статьях по методике этого сбора¹ рассматриваются самые общие организационные вопросы, но совсем или почти совсем не затрагивается работа с информантом, т. е. вопрос, как получить максимум топонимических сведений от одного лица.

Опыт показывает, что простое увеличение числа информантов по одному и тому же населенному пункту еще не обеспечивает достаточно полного сбора географических названий. Нужна кропотливая работа с каждым информантом, главная цель которой — извлечь «из него» как можно больше топонимов.

В условиях Карелии этот вопрос особенно актуален. В прошлом на территории нашей республики большое количество поселений составляла малодворная деревня. В послевоенные годы в связи с целым рядом причин, в том числе с экономически необходимым процессом укрупнения населенных пунктов, многие из таких маленьких деревушек, затерявшихся среди лесов и болот, опустели, а их немногочисленные жители разъехались. С каждым годом остается все меньше людей, знающих прежнюю топонимию, и порой приходится иметь дело с одним-единствен-

¹ Ларин Б. А. Вопросник по топонимике.— Учен. зап. Ленингр. ун-та, № 267. Сер. филол. наук, 1960, вып. 52; Майданова Л. М. Методика собирания микротопонимии.— В кн.: Микротопонимия. М., 1967, с. 133—140; Программы и инструкции для топонимических экспедиций. Под ред. А. К. Матвеева. Свердловск, 1968; Подольская Н. В. Программы и инструкции для сбора топонимического материала на восточнославянской территории.— В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1972, с. 166—175; и др., в том числе по финно-угорской топонимии: Феоктистов А. П. Проект программы по изучению мордовской ономастики.— В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология. М.—Л., 1964, с. 213—219; Тепляшина Т. И. Краткая программа-вопросник по собиранию сведений об удмуртских диалектах. М., 1966; Juhend kohanimide kogumiseks. Tallinn, 1967 (Инструкция для собирания местных названий. Составил М. Норвик); Nissilä Viljo. Paikanimien keräämisestä ja hieman niiden tutkimisestakin.— Virittäjä. Helsinki, 1934, s. 48—59; Itkonen Terho. Nimestäjän opas.— Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki, 1964.

ным выявленным жителем той или иной ныне не существующей деревни. Собирателю требуется приложить немало усилий для получения от каждого информанта максимума известных ему названий.

Обосновавшись в центре куста поселений (на территории сельского Совета или совхоза), участники экспедиции обходят остальные населенные пункты, выявляя также информантов по всем близлежащим опустевшим деревням. Запись бесед с информантами ведется механически при помощи магнитофона, одновременно от руки в полевой дневник вносятся все топонимы.

Работа с информантом строится в два этапа. На первом — после ознакомления с задачами предстоящей беседы — ему предоставляется возможность выговориться по интересующей нас теме. Это необходимо для того, чтобы установить личность информанта, знание им местности, степень владения карельским языком. И только после такого предварительного знакомства с ним начинается добывание из кладовых его памяти каждого известного ему топонима.

На втором этапе беседы инициатива полностью переходит к собирателю. Опрос ведется по вопросам программы, которая является основным средством получения топонимических сведений. Однако однотипные в общем-то вопросы программы нацеливают информантов на простое перечисление названий объектов, которые они помнят (что явно недостаточно). Наша задача — разбудить воспоминания в каждом из них, восстановить в памяти рассказчика картины прошлой действительности и в первую очередь — ландшафта края. Поэтому следует прибегнуть к помощи карты, составлению схематического плана местности и т. п. В одних случаях собиратель расспрашивает информанта о топонимах, описывая местоположение забытых им объектов (согласно карте), в других — информант сам «читает» карту, на которую нанесены, естественно, названия только наиболее крупных объектов.

Весьма полезно попросить информанта составить самому или вместе с собирателем карту-схему расположения всех названных им объектов на чистом листе бумаги (беседа ведется, как правило, при включенном магнитофоне). Это помогает выявлению отдельных названий. Информант как бы заново вглядывается в рельеф местности, припоминая пропущенные при перечислении определенного рода объектов (полей, покосов, ручьев и т. д.) названия.

Существенную роль в выявлении топонимов играет наблюдательность самого собирателя. Ему необходимо примечать все особенности, чтобы затем подробно расспросить о них (как, например, называется ручей в конце деревни; болото, которое видно справа от дороги; бугор с растущей на нем сосной; что было раньше на месте нынешней совхозной фермы и т. п.).

Выявлению топонимов способствует также предельное вни-

мание к рассказу информанта (записи и пометки в полевом дневнике собирателя). Если рассказчик при перечислении покоев упоминает названия *lamminniitüt, ojanittü*, ничего не говоря о ламбушке (лесном озерке) или ручье, по которым они названы, то следует расспросить о них.

При сборе микротопонимии помогает тщательный расспрос о жизни, хозяйственной деятельности жителей деревни в прошлом, так как при рассказе о своем быте, своих занятиях, играх и развлечениях в памяти информанта невольно всплывают названия, связанные с ними. Расспросив о средствах передвижения, о дорогах и тропах, мы просим совершить мысленно путешествие по каждой из них, отмечая все, что расположено по обе стороны их от одного конца до другого. Так информант полнее представляет тогдашнюю действительность с неотъемлемыми от нее географическими названиями.

Не следует бояться повторений одних и тех же названий ради выявления хотя бы одного нового. Кроме того, повторяясь, они проверяются и уточняются. Так, при ответах на вопросы программы рассказчик как бы выправляет топонимы, сказав, например, *hiizijärvi, ärzijärvi*, а не *hiizari, ärzärvi*, как принято говорить в деревенском обиходе, и что находит свое отражение в естественной речи информанта. Наличие магнитофона способствует точной фиксации карельской микротопонимии, создавая возможность вести беседу более непринужденно (увлекшись, информант перестает обращать на него внимание и смущаться, что, конечно, очень важно и для нас).

Можно увеличить количество топонимов, полученных от одного информанта, путем проверки с его помощью географических названий, извлеченных из письменных источников и услышанных от его соседей.

Конечно, в работе с каждым информантом собирателю приходится быть хорошим психологом, учитывать массу побочных моментов. Но в первую очередь следует расположить к себе рассказчика, чтобы он усиленно припоминал все, что когда-то имело названия. Важно следить за степенью утомляемости информанта, так как, устав от однообразных вопросов, он может сказать, что больше ничего не помнит и не знает. Задача собирателя — всеми возможными средствами помочь информанту окунуться в мир географических названий прошлого, чтобы зафиксировать наибольшее их число.

Безусловно, в полевых условиях недостижим абсолютно полный сбор топонимов одного региона, да он и просто невозможен без активной помощи местного населения: краеведов, учителей, учащихся и прочих лиц, способных собирать топонимию своего села, своей деревни. Только объединенными усилиями можно с достаточной полнотой собрать топонимию Карелии.